

Линь Яньхун едва удержал равновесие, чтобы не разрушить шахматную доску, и наконец с покорной улыбкой сказал:

— Хорошо, я научу тебя...

Апрель в Шучуане уже не был прохладным. Линь Яньхун открыл глаза, чувствуя, что все тело покрыто легким потом, а к шее прижалось что-то мягкое и пушистое, что только усиливало жар.

Он подумал, что его лицо наверняка красное, потому что оно горело.

Этой ночью он снова «видел» того мужчину с неразличимым лицом и его серебряного волка.

Все тот же пруд, та же деревянная хижина, тот же каменный стол и стулья — все пространство было окутано густым белым туманом, не позволяющим разглядеть детали.

Линь Яньхун пытался подойти ближе, но не мог сдвинуться с места, лишь наблюдал за человеком и его волком в отдалении.

Неудивительно, что Линь Яньхун считал, что этот зверь принадлежит тому мужчине — иначе как бы дикое животное могло так «послушно» оставаться рядом с человеком...

Серебряный волк сначала лежал на земле, словно не обращая внимания на человека, но его хвост, метавшийся из стороны в сторону, выдавал внутреннее беспокойство.

Через некоторое время мужчина присел и стал нежно гладить волка по спине. Он, должно быть, что-то сказал, потому что хвост зверя перестал двигаться.

Затем волк наконец открыл глаза, и Линь Яньхун даже сквозь туман разглядел его озерно-зеленые зрачки, глубокие и опасные.

Но мужчина совсем не испугался, а, напротив, взял голову волка в руки и ласково потрепал его по морде.

Волк подвинулся ближе, и мужчина не отстранился, позволив ему лизнуть себя.

Видимо, чувствуя, что этой ласки недостаточно, волк потёрся о его шею и положил лапу на ногу мужчины.

Хотя они не обнимались, создавалось ощущение, что они тесно прижались друг к другу.

Но волк продолжал тереться и вдруг прыгнул на мужчину, который, потеряв равновесие, упал на землю.

Затем огромный зверь, размером больше человека, оказался на нем.

Вид того, как маленький человек оказался под огромным зверем, заставил Линь Яньхуна, стоящего в стороне, замерзнуть от страха.

Но хозяин серебряного волка явно не испугался. Он провел рукой по морде, шее и спине зверя, словно смеясь.

Линь Яньхун не видел его лица, но был уверен, что он улыбался, и улыбался широко...

Серебряный волк тоже был счастлив — его хвост так сильно вилял, что было трудно уследить.

Хотя они были близко, Линь Яньхун знал, что зверь не давил на мужчину всем весом.

Наблюдая за их близостью, Линь Яньхун невольно вспомнил себя и Ли Цзинчэна.

Иногда он думал: если бы Ли Цзинчэн не был носителем Возвращения Души Предка, а настоящим волчонком, стал бы он так привязываться к нему и зависеть от него?

Был бы он как настоящий зверь, всегда настороженный по отношению к людям, и, повзрослев, не захотел бы оставаться в этом маленьком пространстве.

Может быть, он бы, как его предок, носился по бескрайним равнинам царства Юн и быстро забыл бы о человеке по имени Линь Яньхун.

Каждый раз, думая об этом, он чувствовал легкую боль в сердце, объясняя это их долгим времяпрепровождением вместе.

В определенный момент два одиноких человека встретились и не могли удержаться от сострадания друг к другу.

Однако, пока Линь Яньхун размышлял в своем «сне», его взгляд случайно упал на пару вдалеке, и он увидел, что серебряный волк все еще держит мужчину на земле.

То, что раньше было небольшой щелью между ними, теперь стало полным «единением».

Мужчина уперся руками в грудь волка, словно пытаясь оттолкнуть его, но зверь стал совершенно непослушным, настойчиво прижимаясь к человеку и даже начав тереться о него, что выглядело... выглядело странно смущающе!

Линь Яньхун инстинктивно откинулся назад, но не мог отступить, и, хотя он перевел взгляд в сторону, его щеки все равно горели.

Время шло, и ему казалось, что за ухом что-то чешется, но, потрогав, он ничего не обнаружил.

В этом слегка стыдливом состоянии Линь Яньхун не заметил, как вернулся в реальность, но, проснувшись, увидел, что уже рассвело.

Он был весь в поту, чувствуя себя липким и некомфортным.

Повернув голову, он коснулся щекой маленькой головы волчонка. Прикосновение мягкой шерсти зимой было приятным, но в преддверии лета это уже не казалось таким «милым».

Малыш прошлой ночью долго не давал покоя и теперь все еще спал, слегка приоткрыв рот и тихо посапывая, выглядел как самый послушный малыш.

Однако, пролежав некоторое время в раздумьях, Линь Яньхун вспомнил, что вчера он долго играл с Ли Цзинчэном в шахматы, и наследник князя Юй в середине игры превратился в волчонка.

Когда Линь Яньхун подумал, что малыш собирается спать, тот начал толкать шахматные фигуры лапкой, с серьезным и осторожным видом, совсем не собираясь сдаваться.

Так что Линь Яньхун был вынужден играть в шахматы с пушистым комочком еще почти час,

пока Хупо не постучала, спрашивая, почему старший брат еще не спит. Тогда он наконец убрал доску.

Когда он положил шахматную коробку в шкаф и обернулся, наследник князя Юй снова был человеком.

Теперь Ли Цзинчэн мог контролировать свое Возвращение Души Предка, поэтому ночью он обычно превращался в волчонка, чтобы найти удобное место рядом с Линь Яньхуном.

Хотя раньше такое случалось, когда он не мог контролировать трансформацию, и Линь Яньхун не чувствовал неловкости.

Но на этот раз он явно сделал это намеренно, что вызывало некоторое недоумение.

После того как Линь Яньхун несколько раз попросил его вернуться в человеческий облик, а наследник князя Юй продолжал притворяться глухим, Линь Яньхун не мог просто уйти и спать в другом месте, поэтому смирился и лег под одеяло.

Увидев, как он лежит рядом, свернувшись калачиком и выглядит жалко, Линь Яньхун растрогался, невольно погладил его по голове и пожелал спокойной ночи.

Ли Цзинчэн, увидев, что он не сердится, засветился от радости.

А Линь Яньхун не знал, что долгое время после того, как он уснул, на него смотрели глаза, светящиеся в темноте зеленым светом.

...

Поскольку он был весь в поту, Линь Яньхун встал и принял прохладный душ.

Когда он вышел, готовясь к завтраку, он увидел, что волчонок проснулся и сидит на кровати, сонный и растерянный, еще не полностью очнувшись.

Линь Яньхун с усмешкой подошел и пощипал его за лапку, после чего малыш тут же оживился и набросился на него.

— Ау-у!

Волчонок лапкой указал на пирожки с мясом на столе, намекая, что хочет, чтобы его покормили.

Линь Яньхун сделал вид, что не заметил, и пододвинул к нему тарелку с зеленью, которая шла к каше:

— Ешь.

Волчонок промолчал, глядя на него с полным недоумением.

Конечно, в итоге он съел пару листиков зелени, но также, с помощью Линь Яньхуна, съел полпирожка и небольшую миску каши с мясом.

Затем Линь Яньхун немного почитал с малышом, рассказывая ему историю из книги о сыновней почтительности.

К девятому часу утра, как и в предыдущие дни, Ци Вэньбо и близнецы пришли во двор, чтобы позвать Линь Яньхуна. Они договорились сегодня отправиться в лодочную мастерскую на городском озере, чтобы послушать музыку и попить чай.

<http://bllate.org/book/17693/1651432>